

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 32, Is. 4, pp. 11–18, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-11-18
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

Taxation of Peasants of Purdyshevsky Monastery in the 1680s

Sergei V. Vidyakin ¹

¹ Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Chief Research Associate, Humanities Research Institute Affiliated to the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation). E-mail: vidyakin_sergei@mail.ru

Abstract. By the mid-16th century, the Mordvinian territories had completely and voluntarily joined the Russian state, which had been accompanied by significant structural ethnic transformations within the population of the region. The changes were largely due to the accelerated inflows of ethnic Russians to the Mordvinian lands and further to southern and eastern territories of the Volga Region, as well as due to migrations of the Mordvins within their native lands and subsequent resettlements to other parts of the Volga Region. A large number of Russian villages appeared in the Mordvinian lands. While Russian state authorities were coming into existence in the new territories, the noble government officials turning into ‘landlords’, the lands were distributed between the native inhabitants and the newly arrived population as actually owned by the mentioned groups.

Thus, the landlord system in the Mordvinian territories took shape as a result of both land distributions and land grabs. At the same time, there was a trend towards a substantial increase of landed estates and their population accompanied by an increase in the number of lands owned by monasteries. As the population of the basic Russian towns within Nizhny Novgorod Region grew, the colonization activities of monasteries got accelerated. During the period, a number of friaries and nunneries were established, including one of the oldest Orthodox Christian centers — Alatyр Holy Trinity Monastery founded as an affiliated friary of Diocese of Kazan, and duties and services of peasants increased multifold which lead to great discontent. The peasants had to look for additional means of sustenance for such friaries. The supplementary duties imposed by new administrators upon monastery peasants also resulted in heavy irritation.

The article focuses on taxation of monastery peasants throughout the Mordvinian territories in the last third of the 17th century. Tax burdens on peasants from different monasteries varied significantly. For example, administrators of Purdyshevsky Monastery exploited their subject peasant households very intensely. Moreover, the former extensively used non-economic coercion, such as extortions. Local authorities pursued a policy of non-interference towards monastery estates, monastery administrators acting as deterrent agents to control and suppress the discontented peasant population, which gave way to further and wider abuses of monastery administrators.

Keywords: monastery, peasants, taxes, duties, services, 17th century.

Завершение процесса вхождения мордовского края в состав Российского государства в середине XVI в. оказало огромное влияние на историческое развитие региона. Одним из его проявлений стала значительная трансформация этнической структуры

населения края. Изменения были связаны с усиленным движением русских в пределы мордовской территории и далее — в южные и восточные районы Поволжья, а также с перемещением мордвы в пределах коренного района распространения и уча-

стием ее в заселении других районов Поволжья. В мордовском крае в массовом порядке возникали русские селения. По мере водворения на мордовской территории русской государственной власти и «испомещения» служилого люда земля была разделена между коренными жителями и пришлым населением на основе фактического владения [Козлов 1960: 13–14].

За счет раздачи и захвата земель проходил процесс оформления поместной системы в мордовском крае. При этом наблюдался существенный рост поместного и вотчинного землевладения и его населения. Так, например, в Арзамасском уезде с 1565 г. по 1623 г. количество земли, закрепленной за служилым сословием, увеличилось на 40 %, а количество дворов — на 20 %. Одновременно происходят социальные изменения. Мордовская знать начинает либо интегрироваться с русским дворянством, либо деклассироваться [Букин 2006: 157]. В 40-х–50-х гг. XVII в. здесь же образуются владения крупных феодалов, среди которых и владение такого именитого, как боярин Б. И. Морозов. Владения одного только боярина Бориса Морозова, бывшего воспитателя царя Алексея Михайловича, в Саранском, Темниковском, Нижегородском и Арзамасском уездах по своей величине были сопоставимы с небольшим западноевропейским государством того времени. Вслед за Морозовым сюда потянулись бояре Воротынские, князья Долгоруковы, Троекуровы, Голицыны и др. [Клеянкин 1976: 179]. Таким образом, феодальное землевладение, пустившее корни в мордовском крае сразу же после его присоединения к Российскому государству, в начале XVII в. стало получать свое окончательное оформление.

Параллельно происходил активный рост монастырского землевладения. С ростом населения в опорных русских городах Нижегородского края и в связи с победой над Казанью в 1552 г. монастырская колонизация усилилась. В этот период были основаны: в Арзамасе — Спасо-Преображенский мужской монастырь (1555 г.) и Николаевский, или Никола-Новые Прощи, женский монастырь, Троицкий на Пьяне — Сакминский мужской монастырь (возведен царем Иваном Грозным во время третьего похода на Казань на месте, где ему во сне явилась Тихвинская Божья Матерь) и Никола-Сакма женский монастырь при реке Пьяне в нескольких километрах к юго-западу от Сергача [Кудряшова 2014: 92].

Одним из старейших центров православия в Присурье является Алатырский Свято-Троицкий мужской монастырь. Он был основан в Алатыре не позднее 1569–1570 г. как мужская обитель Казанской епархии. По причине разорения в Смутное время был приписан к одному из самых известных в России монастырей — Троице-Сергиевой лавре — и находился под его управлением вплоть до секуляризационной реформы 1764 г. [Кочетков 2015: 5]. Как и многие монастыри, Алатырский Троицкий для получения постоянных доходов стремился к расширению собственного вотчинного хозяйства. К началу XVII в. в составе монастырской вотчины были село Ичиксы и деревня Подгородная Троицкая. К середине XVII столетия число крестьянских дворов в алатырской троицкой вотчине возросло за полвека с 42 до 404 дворов в селах Ичиксы, Тургаково, Четвертаково, Мишуково, деревнях Кладбищи, Миленино, Подгородная [Кочетков, Чибис 2015: 14, 18, 22].

Монастырские вотчины располагались на территории всех старинных мордовских уездов (Алатырского, Нижегородского, Арзамасского, Темниковского, Шацкого). Так, Спасский монастырь получил «царские мордовские вотчины» в Арзамасском уезде: с. Ивановское, деревни Чернуху и Ореховскую; Троицкий — под Алатырем; Чернеев — в Шацком уезде; Пурдышевский и Санакарский — в Темниковском [Дубинская 1975: 123].

Одним из крупнейших монастырей в мордовском крае в XVII столетии был Пурдышевский монастырь. По данным 1618 г., в Мещерском уезде в Замокшанском стане на реке Мокше находился Рождества Пресвятой Богородицы Пурдышевский монастырь, которому принадлежали: слобода Пурдышки Русские, на той же реке, и «деревни мордовская Тотушева, Малыя Пурдышки тож», в которых числилось 63 двора крестьянских и 56 дворов бобыльских, в том числе 6 дворов мордвы [Материалы... 1890: 15]. По выписи из шацких писцовых книг 1645 г., за Пурдышевским монастырем числилась «слободка, да село, да четыре деревни». Земли «пашенной, доброй» до 1 250 десятин, да «сенных покосов на 1 765 копен» и, наконец, еще 500 десятин соснового леса [Петерсон 1993: 94]. В 1646 г. по переписным книгам Шацкого уезда значились «Рождества Пречистая Богородицы Пурдышевского монастыря слобода Пурдышки Русские, на реке Мокше, и деревня Пошаты,

на той же реке, а в них 157 дворов крестьянских и 50 дворов бобыльских, людей в них 458 человек» [Материалы...1890: 15].

С 1651 г. Пурдышевский монастырь был приписан со всеми владениями Саввино-Сторожевскому монастырю Звенигородского уезда. Саввино-Сторожевский ставропигиальный мужской монастырь был основан в 1398 г. преподобным Саввой, Звенигородским чудотворцем, одним из первых учеников преподобного Сергия Радонежского, по просьбе звенигородского князя Юрия Дмитриевича. При царе Алексее Михайловиче монастырь стал Лаврой и был подчинен личной канцелярии царя, приказу Тайных дел. По уставу он был приравнен к Троице-Сергиеву монастырю. К Саввино-Сторожевскому монастырю было приписано 19 монастырей [Саввино... 2017].

В писцовых книгах 1656 / 1657 гг. за Пурдышевским монастырем значились «слобода Пурдышки, по обе стороны реки Мокши <...> деревня Тотушева мордовская, малые Пурдышки тож, а в ней живут мордва, село Шигони, на реке Юру <...> деревня Пошат, на реке Мокше <...> деревня Ингинарь <...> Всего за монастырем пашенных и оброчных крестьянских и бобыльских и мордовских 239 дворов, людей в них 553 человека» [Материалы...1890: 16]. По переписным книгам 1678 г., числилась «вотчина Рождества Пречистые Богородицы за Пурдышевским монастырем в селе Пурдышка церковь во имя Рождества Пречистые Богородицы, 5 дворов монастырских служек, в них 17 человек, а на тех монастырских служек крепости в Саввинском монастыре Сторожевскаго у властей, и 228 дворов крестьянских и бобыльских, людей в них 781 человек» [Материалы...1890: 17].

В фондах РГАДА сохранился документ, обладающий значительной ценностью для рассмотрения вопросов налогообложения монастырских крестьян в мордовском крае. Он представляет собой сказку крестьян Пурдышевского монастыря 1682 г., поданную стольнику и темниковскому воеводе Алексею Михайловичу Блохину, о том, «какие лишние в Савинском монастырь перед прежними поборы иманы и обиды и налоги и разорения чиними» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

В документе последовательно рассказывается о том, как после приписки Пурдышевского монастыря «с вотчины и со крестьяны и з бортники и с мордвою» Саввино-Сторожевскому монастырю, «вместо

игумнов присылают в тот Пурдышевской монастырь строители и слуг Савинского монастыря на приказы» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31]. Все жалованные грамоты, писцовые выписи и вотчинные крепости, в которых были расписаны размеры торговых пошлин и податей, были увезены в Саввино-Сторожевский монастырь. Новые управляющие — строители — начали устанавливать на торгу при Пурдышевском монастыре завышенные размеры торговых пошлин. Из-за лишних поборов приезжие торговые люди начали избегать участия в местном торге, что привело к его запустению. В результате «мы крестьяня без торговых промыслов будучи в монастыре от их налоги оскудали и промыслов всяких отбыли, ни каких доходов промыслит стало негде» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31]. Примечательно, что данная претензия монастырских крестьян указывает на значительную ориентированность их хозяйств на местный рынок.

Другой значимой претензией в глазах монастырских крестьян было то, что новые управители отказывались тратить на содержание монахов Пурдышевского монастыря. Несмотря на отсутствие в монастыре игумена, с крестьян продолжали собирать «кормы праздничные и великих государей именин и по государьских родителей памяти и во вкладчиках бывают кормы, и больничным и всяким монастырским служебником как были при игумнах» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31]. Кроме того, «что корм исходило в монастыре масла коровья и конопляного и муки и пшена и круп и меду и всяких запасов, и то все емлют они к себе в Савинской монастырь. А того Пурдышевского монастыря братью и служебников тамят гладом и ноготью, и вкладчиков итога монастыря отогнали и вкладов давать вкладчики не учили, для того, что те вкладные денги и лошади отсылают в Савинской монастырь» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31]. По всей видимости, корни недовольства крестьян здесь лежали не в заботах о качестве жизни местных монахов, а в том, что им приходилось в любом случае изыскивать дополнительные средства на повседневные нужды монастырской братии.

Но, конечно же, наибольшее возмущение крестьян вызывали многократно возросшие размеры наложенных на них податей и повинностей.

Сверх обычных повинностей новые монастырские управители обязали крестьян

распахать 40 десятин крестьянской пашни, 10 десятин «за коровьим станом» и две поляны — «Заболотье» и «Митина». Хлеб с этого участка крестьяне, сжав и обмолотив, за свои же средства должны были отвозить в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигородский уезд. Монастырские управители также наложили лишних поборов: за «масло коровье» — 8 руб. 24 алт., за «попярошную шерсть» — 8 руб. 24 алт., за «приказщиковы доходы» — 38 руб. 13 алт. 2 деньги, за «дровеную воску» — 17 руб. 24 деньги, за «всякой канюшенной побор» — 5 руб. 8 алт. 2 деньги, оброчных денег — 16 руб. Кроме того, крестьян обязывали доставлять все хлебные запасы за свой счет в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигородский уезд, что обходилось им в сумму около 100 руб. каждый год. Важное место в хозяйстве крестьян Пурдышевского монастыря занимало «горшешное дело». При прежних игуменах за пользование «глиняной поляны» с них бралось по 2 руб. Строители же наложили на крестьян «покруговых денег з горшешнова дела» по 37 руб. за год [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

Большое недовольство монастырских крестьян вызвала также раскладка новыми управителями податей в пользу государства. С 289 крестьянских дворов ими были дополнительно взысканы («доправлены») «двои полтинные» и «полуполтинные» деньги (т. е. налог, собиравшийся государством на выплаты ратным и служилым людям). Всего на каждый двор пришлось платежей по 2 руб. 8 алт. 2 деньги. Еще большее недовольство вызывал у монастырских крестьян размер платежей стрелецкого хлеба. Причем в своей сказке они приводят его в сравнении с выплатами других категорий податного населения. Так, если с посадского населения сумма этого налога составляла 1 руб. со двора, а с вотчинных и поместных крестьян — 1 юфть хлеба (1 четверть ржи и 1 четверть овса) со двора, то для крестьян Пурдышевского монастыря она была установлена в 7 юфтей. Кроме того, несмотря на отмену сбора полоняничных денег по всему государству, монастырские управители продолжали собирать со своих крестьян этот налог. Причем, как гласит текст документа, «отписан в тех денгах нам не давали. А в государеву казну они власти те денги платили ль мы того не ведаем» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31], т. е. крестьяне подозревали, что большая часть государственных налогов, собиравшихся мона-

стырскими управителями, оседала в их же карманах.

К сожалению, текст сказки не содержит данных, позволяющих определить полный объем налогообложения крестьян Пурдышевского монастыря, тем не менее, благодаря ему мы можем рассчитать его основную часть. Согласно нашим подсчетам, эта сумма составила 880 руб. 2 деньги в год или в перерасчете на один крестьянский двор — 3 руб. 1 алт. 3 деньги.

Используя данные источников, мы также можем оценить примерную цену собиравшегося с каждого двора стрелецкого хлеба. Так, исходя из фрагмента одного документа Тайного приказа от 1667 г. («... за посопный хлеб за 1 812 чети с осьминоу ржи, овса тож, 625 рублей 9 алтын 1 деньга» [Русская историческая..., 2: 1907]), можно сделать вывод о том, что примерная цена юфти хлеба в конце 60-х гг. XVII в. составляла 69 денег. Согласно материалам Саранской таможенной книги 1678 / 1679 гг. [НА НИИГН. И-1103], цена чети ржи была 32 деньги, что также близко к значению 1660-х гг. Исходя из цены за юфть в 69 денег, денежный эквивалент стрелецкого хлеба мы можем оценить в примерную сумму в 2 руб. 13 алт. 5 денег с одного двора. Таким образом, примерная сумма годового налогообложения одного крестьянского двора Пурдышевского монастыря в 1680-х гг. составляла 5 руб. 15 алт. 2 деньги.

Чтобы оценить, много это или мало, приведем следующие факты о ценах того времени. По данным И. Д. Воронина, в рассматриваемый период на 1 копейку (2 деньги) можно было купить 5 сальных свечей или жестяное ведро, телега и хомут стоили 25 копеек, кожа сырая яловичная — 25 копеек, шуба баранья добротная — 60 копеек [Воронин 1961: 69]. Винокур в последней трети XVII в. получал жалованья 1 руб. 20 коп. в месяц, винокурные работники — по 65 коп. Денежный оклад записного кузнеца составлял 3 руб., мельника — 6 руб. [Лезина 2002: 57]. Размеры денежного оклада служилой мордвы колебались в пределах от 5 до 12 руб.; у дворян и детей боярских — от 7 до 73 руб. Самые большие оклады имели стольники — 81 руб. [Кадерова 2001: 96, 99].

Данные источников позволяют сравнить тяжесть обложения крестьян Пурдышевского монастыря и крестьян другого крупного монастыря мордовского края — Алатырского Свято-Троицкого монастыря. Согласно

«Переписной и оброчной книги старца Троице-Сергиева монастыря Иоасафа Певцова, слуги Василия Карпова на владения Троице-Алатырского монастыря» крестьяне села Тургаково в 1696 г. платили со 101 двора монастырского и государственного оброчков 160 руб. 11 алт. 2 деньги [Переписная... 2015: 257–258]. Таким образом, с одного двора общая сумма всех налогов составляла 1 руб. 19 алт. 3 деньги. Это в 3,4 раза меньше, чем у крестьян Пурдышевского монастыря. Схожая картина наблюдается и при сравнении тяжести обложения с другими категориями податного населения. Согласно данным, содержащимся в «Книге переписи Ивана Путятина Алатырского уезда мордве» 1671 г. [ГАУО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 207–289], и основанным на них нашим расчетам, дворцовые крестьяне Алатырского уезда в 1671 г. выплачивали с одного двора сумму налогов в пользу Дворца и в пользу государства по 1 руб. 26 алт. 2 деньги. По сравнению с дворцовыми крестьянами Алатырского уезда крестьяне Пурдышевского монастыря платили в 3 раза больше налогов.

Помимо значительного завышения ставок налогообложения новые управители опускались и до прямого вымогательства с монастырских крестьян. Так, присланные из Саввино-Сторожевского монастыря строитель Саватей, подьячий Степан Хренов и «служебники» при содействии шацких стрелецкого головы и стрельцов «вымучили» «бив на правеже смертным боем» у крестьян заемную грамоту, будто бы те взяли займы 111 руб. За помощь шацкие стрельцы получили от управителей 14 лошадей, отобранных у тех же монастырских крестьян. Служебник Тиханка Козаков (который возвращался из Усольской вотчины Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигородский уезд, т. е. даже не являлся специально присланным управителем) «вымучил» у тех же крестьян 31 руб. 10 алт. [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

Практиковали приезжие управители и индивидуальный террор. Строитель Саватей и подьячий Степан Хренов разорили крестьянина Ониску Сапожника, присвоив все его деньги, находившиеся «в торговом промыслу», — 30 руб. 16 алт. 4 деньги. Те же два управителя «вымучили» у крестьянского старосты повинную челобитную, чтобы крестьянам «впредь от Савинского монастыря не откладыватца и быть за Савин-

ским монастырем по прежнему» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

Примечательно, что строитель Саватей фигурирует в исторических источниках, относящихся к истории других монастырей. До нас дошла «Грамота Питириму Митрополиту Новгородскому о приписке Спаскаго Горнецкаго монастыря с землями и крестьянами к Юрьеву монастырю» от 1667 г., в которой Саватей также предстает как весьма нелюбимая фигура. Как следует из грамоты, монастырские крестьяне Горнецкого монастыря подали челобитную на старца Саватея, что он бил челом «на прежних строителей и на крестьян <...> ложно, что будто прежние строители тот Горнецкой монастырь опустошили и крестьян разогнали для того, чтобы ему в том Горнецком монастыре быть самому в строителях, и он <...> чинит им налоги и обиды и разоренья больше, и от того де его разоренья и от ложного челобитья крестьяне разбрелись врознь и отчины стали пусты <...> и податей и монастырскаго тягла платить некому» [ПСЗ, 1 1830: 674, 675]. В результате управление монастырем было передано архимандриту Юрьева монастыря Феодосию.

Местные власти были прекрасно осведомлены о методах новых монастырских управителей — «в том разоренье подана властям скаска. И оне власть нам о том указу ни какова не учинили и теми денгами завладели сами» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31]. В результате от жалоб крестьян страдали они же сами. Так, например, «в прошлом во 183 году будучи в монастыре строител Гаврил Черниговец учинил нам крестьяном разорение великое — зачав в Шацком город бил кнутом нас крестьян безвинно пятьдесят человек» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

Итог хищнической политики по управлению вотчинными владениями Пурдышевского монастыря был закономерен. Как гласит текст источника, «строитель Саватей и подячей Степан и служебники правят на нас крестьянях и на матерях и на женах и на детях наших, загнав нас по крестьянским дворам — бьют смертным правежем по вымученой кабале сто одиннатцат рублей. И от того разоренья крестьяня бегают по лесам и долго в своих отбыли» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31].

До нас дошли документы, в которых упоминаются беглые крестьяне Пурдышевского монастыря. Примечательно, что они

также связаны с историей вотчинных владений Саввино-Сторожевского монастыря, только уже в районе Самарской Луки. Выше уже упоминалась Усольская вотчина этого монастыря, находившаяся в районе современного села Усолье Шигонского района Самарской области (местность вокруг которого носит название Надеино Усолье). В описи и отчетности Надеинского Усоля за 1674–1680 гг. в бытность промышленником соборного старца Саввино-Сторожевского монастыря Леонтия Моренцова упоминаются беглые крестьяне Пурдышевского монастыря, нашедшие пристанище в этой вотчине. Известно, что монастырский промышленник Леонтий Моренцов безраздельно правил в Надеинском Усолье в период с 1674 по 1680 гг. и оставил о себе весьма неприятные воспоминания своим самодурством, случаями неподчинения местным властям, жестоким обращением с крестьянами и работниками. Жалобы в Саввино-Сторожевский монастырь и даже самому царю Федору Алексеевичу привели к тому, что старец был смещен и учинено расследование его деятельности. В результате были подтверждены многие факты о его нелегальных делах, а также примеры того, как он принимал в Надеинское Усолье беглых крестьян, в том числе и бежавших с приписных Саввино-Сторожевского монастыря владений. Среди них упоминаются и 11 семей крестьян, сбежавших из владений Пурдышевского монастыря после переписи 1678 г.: Алферка Алексеев прозвище Морозенок с братом родным, Левка Ананин сын Шилцов, Петрушка Артемьев сын Тресиголов с братом Якушкой Степановым сын Тресиголов прозвище Тресиголовы, Фетка Григорьев сын, Петрушка Федоров сын Дристунов, Фетка Матвеев сын Силушев, Емелька Григорьев сын Сгибнев, Ивашка Борисов сын Котов, Ивашка Семенов сын Сальмин, Ивашка Викулов сын Скудин [Надеинское... 2017].

Подводя итог рассмотрению налогообложения монастырских крестьян мордовского края последней трети XVII столетия, необходимо выделить следующие моменты. Тяжесть податного обложения крестьян разных монастырей могла значительно различаться. Управители Пурдышевского монастыря проводили политику, характеризующуюся высокой степенью тяжести эксплуатации крестьянских хозяйств. Причем в своей деятельности они активно использовали методы внеэкономического принуж-

дения, выразившиеся например, в прямых вымогательствах. Органы местной власти предпочитали вести политику невмешательства в экономическую жизнь монастырской вотчины, при этом пользуясь монастырскими управляющими как фактором сдерживания и подавления недовольства вотчинных крестьян. Все это открывало широчайшие возможности для произвола и злоупотреблений монастырских управителей.

Источники

- ГАУО — Государственный архив Ульяновской области. Ф. 732. Оп. 2. Д. 69. Л. 207–289.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31.
НА НИИГН — Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. И-1103.

Литература

- Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X–XX вв.). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2006. 382 с.
Воронин И. Д. Саранск. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. 268 с.
Дубинская Л. Г. Поместное и вотчинное землевладение в мещерском крае // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1975. С. 123–131.
Алатырский Троицкий мужской монастырь: Документы 1612–1703 годов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. 512 с.
Кадрова Т. Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в мордовском крае во второй половине XVI–XVII веков: дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001. 226 с.
Козлов В. И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 1. С. 5–18.
Клеянкин А. В. К вопросу о заселении Присурья и Симбирского Поволжья русскими крестьянами в XVII в. // Вопросы истории и археологии Мордовской АССР. Вып. 2. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1976. С. 173–183.
Кудряшова А. С. Монастырская колонизация как одна из составляющих процесса освоения нижегородских земель XIII–XVI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45). Ч. 1. С. 90–93.

Кочетков В. Д., Чибис А. А. Предисловие // Алатырский Троицкий мужской монастырь. Документы 1612–1703 годов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. С. 5–12.

Кочетков В. Д., Чибис А. А. Алатырский Свято-Троицкий монастырь во второй половине XVI–начале XVIII вв. // Алатырский Троицкий мужской монастырь. Документы 1612–1703 годов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. С. 13–24.

Лезина Е. П. Города на территории Мордовии в XVI–XVIII вв. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2002. 101 с.

Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст. / сост. В. и Г. Холмогоровы. Тамбов: Губ. Зем. тип., 1890. 138 с.

Саввино-Сторожевский ставропигиальный мужской монастырь [электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4195410.html> (дата обращения: 30.08.2017).

Надеинское Усолье на Самарской Луке [электронный ресурс] // URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8284&st=175> (дата обращения: 30.08.2017).

Петерсон Г. П. Странички старины. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 284 с.

Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 48 т.: указ.

Переписная и оброчная книга старца Троице-Сергиева монастыря Иоасафа Певцова, слуги Василия Карпова на владения Троице-Алатырского монастыря // Алатырский Троицкий мужской монастырь. Документы 1612–1703 годов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. С. 241–271.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 21. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1907. 994 с.

Sources

GAUO — *Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti* [State Archive of Ulyanovsk Oblast]. F. 732. Op. 2. D. 69. Pp. 207–289 (In Russ.).

RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 1167. Op. 2. D. 181. P. 31 (In Russ.).

NA NII GN — *Nauchnyy arkhiv Nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya*

[Scientific Archive of Humanities Research Institute Affiliated to the Government of the Republic of Mordovia]. I-1103 (In Russ.).

References

Bukin S. M. *Natsional'naya gosudarstvennost' mordovskogo paroda: istoriya stanovleniya i razvitiya (X–XX vv.)* [National statehood of the Mordovian people: history of formation and development (10th–20th cc.)]. Saransk, Mord. Univ. Press, 2006, 382 p. (In Russ.).

Voronin I. D. *Saransk* [Saransk]. Saransk, Mordov. Book Publ., 1961, 268 p. (In Russ.).

Dubinskaya L. G. *Pomestnoe i votchinnoe zemlevladienie v meshcherskom krae* [Manorial and patrimonial landownership in Meshcheri Region]. *Dvoryanstvo i krepostnoy stroy Rossii XVI–XVIII vv.* [The nobility and serfdom of Russia in the 16th–18th cc.]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 123–131 (In Russ.).

Alatyrskiy Troitskiy muzhskoy monastyr': Dokumenty 1612–1703 godov [Alatyrsky Holy Trinity Monastery: Documents of 1612–1703]. Ulanovsk, Korporatsiya Tekhnologii Prodvizheniya Publ., 2015, 512 p. (In Russ.).

Kaderova T. N. *Organizatsiya oborony yugovostochnykh granits Rossiyskogo gosudarstva i sluzhilye lyudi v mordovskom krae vo vtoroy polovine XVI–XVII vekov Dis. ... kand. ist. nauk.* [Organization of the defense of the southeastern borders of the Russian state and servicemen in the Mordovian Region in the second half of the 16th–17th centuries. A Ph. D. thesis]. Saransk, 2001, 226 p. (In Russ.).

Kozlov V. I. *Rasselenie mordvy (istoricheskiy ocherk)* [Settlements of the Mordvins (a historical essay)]. *Voprosy etnicheskoy istorii mordovskogo naroda. Trudy mordovskoy etnograficheskoy ekspeditsii* (Issues of ethnic history of the Mordvinian people. Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition). Moscow, USSR Acad. of Sc. Press, 1960, iss. 1, pp. 5–18 (In Russ.).

Kleyankin A. V. *K voprosu o zaselenii Prisure'ya i Simbirskogo Povolzh'ya russkimi krest'yanami v XVII v.* [Revisiting the colonization of the Sura River Valley and Simbirsk Volga Region by Russian peasants in the 17th century]. *Voprosy istorii i arkheologii Mordovskoy ASSR* (Issues of History and Archeology of the Mordovian ASSR). Saransk, Mord. Univ. Press, 1976, iss. 2, pp. 173–183 (In Russ.).

Kudryashova A. S. *Monastyrskaya kolonizatsiya kak odna iz sostavlyayushchikh protsessov osvoeniya nizhegorodskikh zemel' XIII–XVI vv.* [The monastic colonization as an element of the colonization process within Nizhny Novgorod territories in the 13th–16th cc.]. *Istoricheskie,*

- filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Ch. 1* (Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Studies. Chapter 1). Tambov, Gramota Publ., 2014, No. 7 (45), pp. 90–93 (In Russ.).
- Kochetkov V. D., Chibis A. A. *Predislovie* [Foreword]. *Alatyrskiy Troitskiy muzhskoy monastyr'. Dokumenty 1612–1703 godov* [Alatyrsky Holy Trinity Monastery: Documents of 1612–1703]. Ulyanovsk, Korporatsiya Tekhnologiy Prodvizheniya Publ., 2015, pp. 5–12 (In Russ.).
- Kochetkov V. D., Chibis A. A. *Alatyrskiy Svyato-Troitskiy monastyr' vo vtoroy polovine XVI–nachale XVIII vv.* [Alatyrsky Holy Trinity Monastery in the second half of the 16th–early 18th cc.]. *Alatyrskiy Troitskiy muzhskoy monastyr'. Dokumenty 1612–1703 godov* (Alatyrsky Holy Trinity Monastery: Documents of 1612–1703). Ulyanovsk, Korporatsiya Tekhnologiy Prodvizheniya Publ., 2015, pp. 13–24 (In Russ.).
- Lezina E. P. *Goroda na territorii Mordovii v XVI–XVIII vv.* [Cities in the territory of Mordovia in the 16th–18th cc.]. Saransk, Mordov. Univ. Press, 2002, 101 p. (In Russ.).
- Materialy dlya istorii, statistiki i arkhologii goroda Temnikova i ego uезда XVII i XVIII st.* / Sost. V. i G. Kholmogorov [Materials on the history, statistics and archeology Temnikov city and its county in the 17th–18th cc.]. Tambov, Gub. Zem. Publ., 1890, 138 p. (In Russ.).
- Savvino-Storozhevskiy stavropigial'nyy muzhskoy monastyr'* [Savvino Storozhevsky Stavropigial Monastery]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4195410.html> (accessed: 30 August 2017) (In Russ.).
- Nadeinskoe Usol'e na Samarskoy Luke* [Nadeinsky Usolye on the Samara Luka]. Available at: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8284&st=175> (accessed: 30 August 2017) (In Russ.).
- Peterson G. P. *Stranichki stariny* [Pages of Antiquity]. Saransk, Mordov. Book Publ., 1993, 284 p. (In Russ.).
- Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobr. pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. T. 1. SPb. 2-oe Otd-niye Sobstv. E. I. V. Kantselyarii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Iss. 1: 1649–12 December 1825 ...]. St. Petersburg, 2nd Dep. of His Imperial Majesty's Own Chancellery Press, 1830, 48 vol. (In Russ.).
- Perepisnaya i obrochnaya kniga startsa Troitse-Sergieva monastyrya Ioasafa Pevtsova, slugi Vasiliya Karpova na vladeniya Troitse-Alatyrskogo monastyrya* [Joasaph Pevtsov's Census and obrok book of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery, as a servant of Vasily Karpov for the ownership of Alatyrsky Holy Trinity Monastery]. *Alatyrskiy Troitskiy muzhskoy monastyr'. Dokumenty 1612–1703 godov* [Alatyrsky Holy Trinity Monastery: Documents of 1612–1703]. Ulyanovsk, Korporatsiya Tekhnologiy Prodvizheniya Publ., 2015, pp. 241–271 (In Russ.).
- Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoy komissiey. T. 21* [Russian Historical Library published by the Archeographic Commission. Vol. 21]. St. Petersburg, Chief Landownership Department Press, 1907, 994 p. (In Russ.).

УДК 94

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН ПУРДЫШЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1680-е гг.

Сергей Васильевич Видяйкин¹

¹ кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск, Российская Федерация). E-mail: vidyaikin_serger@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается налогообложение монастырских крестьян мордовского края последней трети XVII столетия. Тяжесть податного обложения крестьян разных монастырей значительно различалась. К примеру, управители Пурдышевского монастыря проводили политику, характеризующуюся высокой степенью тяжести эксплуатации крестьянских хозяйств. Органы местной власти предпочитали вести политику невмешательства в экономическую жизнь монастырской вотчины, при этом пользуясь монастырскими управляющими как фактором сдерживания и подавления недовольства вотчинных крестьян. Все это открывало еще большие возможности для произвола и злоупотреблений монастырских управителей.

Ключевые слова: монастырь, крестьяне, налоги, подати, повинности, XVII в.